Оригинальное исследование УДК: 616.89:004]-092 https://doi.org/10.21886/2219-8075-2022-13-3-36-49

Особенности самосознания у лиц с расстройством половой идентификации

В. Л. Малыгин¹, Е. А. Кутукова², А. С. Искандирова¹, Е. Е. Пахтусова¹, Ю. А. Меркурьева¹, Я. В. Малыгин¹

¹Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова, Москва, Россия ²Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н. А. Алексеева Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку: Владимир Леонидович Малыгин, malygin@yandex.ru

Аннотация. Цель: изучение сформированных образов полового самосознания у лиц, обратившихся за разрешением смены пола. Материалы и методы: обследовано 80 человек, 40 из которых обратились за разрешением смены пола (20 человек мужского и 20 человек женского биологического пола). Группа сравнения — 20 мужчин и 20 женщин, чья гендерная идентичность совпадает с биологическим полом. Методики — тест BSRI (Bem Sex-Role Inventory) Сандры Бэм, опросник самоотношения Столина В.В., опросник Кустовой О.Л. Результаты: установлено, что у группы транссексуалов с женским биологическим полом четко разграничены образы мужчины и женщины, образ Я ближе к желаемому образу мужчины, в то время как образ женщины менее достижим. Группа транссексуалов мужского биологического пола ближе к образу «Идеального мужчины», чем к образу «Идеальной женщины». Выявлены ключевые черты, которые соответствуют их самоопределению себя как женщины, — пассивность, зависимость от других, компромиссность, доверчивость. Согласно представлению всех четырёх групп, «Идеальная женщина» счастливее, чем «Идеальный мужчина». У группы транссексуалов мужского биологического пола не обнаружено различий с показателями условно здоровых групп обоих полов по параметру «Любовь к детям» в отличие от группы транссексуалов женского биологического пола. Транссексуалы мужского биологического пола ищут кардинально новый способ для удовлетворения своих потребностей без осуждения со стороны социума. Выводы: показатели самоотношения в группах сравнения выше, чем у групп лиц, стремящихся к смене пола.

Ключевые слова: гендерная идентификация, смена пола, транссексуализм, образ «Идеальной женщины», образ «Идеального мужчины»

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Малыгин В. Л., Кутукова Е. А., Искандирова А. С., Пахтусова Е. Е., Меркурьева Ю. А., Малыгин Я. В. Особенности самосознания у лиц с расстройством половой идентификации. *Медицинский вестник Юга России*. 2022;13(3):36-49. DOI 10.21886/2219-8075-2022-13-3-36-49

Self-consciousness features of persons with gender identity disorder

V. L. Malygin¹, E. A. Kutukova², A. S. Iskandirova¹, E. E. Pahtusova¹, Y. A. Merkurieva¹, Y. V. Malygin¹

Corresponding author: Vladimir L. Malygin, malyginvl@yandex.ru

Abstract. Purpose: to study the formed images of sexual self-consciousness in persons who applied for permission to change their sex. Materials and methods: 80 people were examined, 40 of whom applied for permission to change their sex (20 people male and 20 people of the female biological sex). The comparison group — 20 men and 20 women, whose gender identity coincides with the biological sex. Methods — Sandra Bem's BSRI (Bem Sex-Role Inventory) test, V. V. Stolin's self-attitude questionnaire, O. L. Kustovoi's questionnaire. Results: it has been established that in the group of transsexuals with a female biological sex, images of a man and a woman are clearly distinguished, the self-image is closer to the desired image of a man, while the image of a woman is less achievable. The group of male transsexuals is closer to the image of the "Ideal Man" than to the image of the "Ideal Woman". The key features that correspond to their self-determination as women are revealed: passivity, dependence on others, compromise, gullibility. According to the self-perception of all 4 groups, the "Ideal Woman" is happier than the "Ideal Man". In the transsexuals' group of male biological sex, were found no differences with the indicators of conditionally healthy groups of both sexes in the parameter "Love for children", in contrast to the group of female transsexuals of the biological sex. Male transsexuals are looking for a radically new way to meet their needs without judgment from society. Summary: the indicators of self-relationship in the comparison groups are higher than in the groups of persons striving for a sex change.

¹ A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia

² N. A. Alexeev Psychiatric Hospital no. 1, Moscow, Russia

Keywords: gender identification, gender reassignment, transsexualism, the image of the "Ideal Woman", the image of the "Ideal Man"

Finansing. The study did not have sponsorship.

For citation: Malygin V. L., Kutukova E. A., Iskandirova A. S., Pahtusova E. E., Merkurieva Y. A., Malygin Y. V. Self-consciousness features of persons with gender identity disorder. *Medical Herald of the South of Russia*. 2022;13(3):36-49. DOI 10.21886/2219-8075-2022-13-3-36-49

Введение

Согласно статистике на 2020 г., около 46% сообщества, состоящего из лесбиянок, геев и бисексуалов, не раскрывают свою сексуальную ориентацию медицинским работникам, а 18% трансгендерных пациентов избегают обращаться за медицинской помощью, опасаясь социального отторжения перехода [1]. При этом не менее 1/100 населения Великобритании идентифицирует себя как трансгендер [2]. Необходимо отметить, что принятие обществом гендерной идентичности усиливает субъективное ощущение благополучия и повышает самооценку [3].

При развитии ребенка на разных стадиях взросления возможны изменения гендерной идентичности, её вариативность [4]. Формирование гендерной идентичности происходит на стыке биологического пола, воспитания и культурной среды [5]. Мужественность и женственность постепенно формируются во внутреннюю структуру (личностную), учитывая внешнюю (социальную) [6]. Сформированная половая роль включает в себя способы поведения в межличностных отношениях в зависимости от статуса в обществе, которому соответствуют определённые нормы, предписания и ожидания. Это система социальных стандартов и стереотипов, которым человек должен соответствовать, чтобы его признали представителем мужского или женского пола [7]. Причисление человека к группе определённого биологического пола затрагивает многие аспекты повседневной жизни человека. Например, убеждения и поведение, связанные со здоровьем, имеют гендерные различия. В исследовании W. H. Courtena отмечается, что концепция мужественности в сфере здоровья не предполагает профилактическое обращение за помощью к врачу, что увеличивает риски для здоровья мужчин [8]. Таким образом, сформированные гендерные концепции через мотивационные и саморегулирующие механизмы могут моделировать гендерное поведение [9]. Вследствие этого конструкции мужественности и женственности могут восприниматься как ограничения, соответствующие стереотипам. Эти конструкты демонстрируют разные убеждения, свойственные определённой культуре, часто преувеличивающие существующие различия [4]. Биологический пол может рассматриваться трансгендерами как ярлык, причина осуждения определённого поведения, не соответствующего социальным нормам [10]. Следует отметить «размытие» половых ролей в современном мире, где стало уже не таким четким традиционное разделение труда и материального статуса между полами. Возможности репродуктивной медицины сделали гораздо шире выбор гендерного выражения [3]. Постепенно наши представления о мужском и женском становятся более неопределёнными, хотя раньше они были четко разграничены. Например, по умолчанию считалось, что мужественности присущи действие и сила, женственности — пассивность

и слабость. При восприятии информации и коммуникации мы всё ещё пользуемся фильтрами «мужское» и «женское». Более «мужественное» лицо воспринимается участниками исследования как более холодное и компетентное, чем лицо с «женственными» чертами. Участники исследования М. Walker, М. Wänke в большинстве случаев меняли описание впечатления, произведённого атипичным, с андрогинными чертами лицом человека, когда узнавали его пол [11].

Многие исследования отмечали, что в основе транссексуализма лежит проблема бинарности выбора. Дистресс между переживаемым и желаемым полом вызван не только несоответствием анатомических признаков, но и привилегиями, возможностями приобретаемого, сознательно выбранного пола, которые ощущаются как недоступные при актуальном биологическом поле [1]. У лиц с транссексуализмом фемининные и маскулинные образы полярны в системе ценностей. Качества, соответствующие желательному полу, они часто оценивают выше, чем качества, соответствующие биологическому полу [12]. Желание выглядеть, как представитель определенного пола, указывают на то, что социальные структуры воспринимаются как более сильные конструкты, чем личностные [13].

Цель исследования — сравнительное изучение сформированных образов полового самосознания у лиц, обратившихся к специалистам за разрешением смены пола.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 80 человек, средний возраст участников — 22,25±3,8 года. Группы транссексуалов были обследованы на базе ФГБУ «Московский НИИ психиатрии» Минздрава России, отделение сексопатологии, а также в частном порядке. В соответствии с целью исследования выборка была распределена на четыре группы по 20 человек: группа транссексуалов — биологических женщин (первая группа, ЖТС), группа биологических женщин, чья гендерная идентичность совпадает с биологическим полом (вторая группа, Ж), группа транссексуалов — биологических мужчин (третья группа, МТС), группа биологических мужчин, чья гендерная идентичность совпадает с биологическим полом (четвёртая группа, М). При формировании групп исследования учитывалась первичность сформированности гендерной дисфории, а не последствие ухудшения психического состояния. Обработка результатов проводилась при помощи программ Statistica 8.0, Microsoft Office Excel. Для анализа результатов использован U-критерий Манна-Уитни.

Использованы следующие методики: тест половых ролей (BSRI (Bem Sex-Role Inventory) Сандры Бэм (1974 г., адаптирован Клециной И. С. в 2003 г.) [7], опросник самоотношения Столина В. В. (разработан Столиным В. В.

и Пантелеевым С. Р. в 1985 г. [14,15], опросник Кустовой О. Л, основанный на методе личностного семантического дифференциала (1998 г.) [7].

Результаты

Половые роли исследовались с помощью опросника половых ролей С. Бэм.

Данные результаты получены путём высчитывания коэффициента IS, который высчитывается по формуле, учитывающей только выбранные мужские и женские черты. Как видно из таблицы 1, группы II и IV условно здоровых женщин и мужчин демонстрируют большее количество андрогинных (смешанных) ролей, чем группы лиц с транссексуализмом. Каждая группа, помимо андрогинных ролей, содержит роли, соответствующие своему психологическому полу. И только в группе II условно здоровых женщин есть представитель роли, не соответствующей своей психологической принадлежности, которая должна совпадать с биологическим полом.

Образы полового самосознания

Как видно из таблицы 2, собирательный образ «идеальной женщины» группы I (ЖТС) оказался красивее, умнее, свободнее, чем «идеальная женщина» в представлении группы II (Ж). Характерно, что любовь к детям не является такой же значимой характеризующей чертой для образа «идеальной женщины» группы I, как для образа группы II.

Полученные данные (табл. 3) показали, что значимая разница обнаружена по таким характеристикам,

Таблица / Table 1

Pаспределение половых ролей в группах испытуемых Gender roles distribution in groups of subjects

Виды ролей Roles types	I группа (ЖТС) I group (FTS) n=20	II группа (Ж) II group (F) n=20	III группа (МТС) III group (МТS) n=20	IV группа (М) IV group (М) n=20
Фемининность Femininity	0	3	7	0
Маскулинность Masculinity	5	1	0	4
Андрогинность Androgyny	15	16	13	16

Таблица / Table 2

Образ «идеальной женщины» группы I (ЖТС) и группы II (Ж), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The image of the «ideal woman» of group I (FTS) and group II (F) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Группа I Group 1 n=20 SD±	Группа II Group II n=20 SD±	p
Некрасивая / красивая Not beautiful / beautiful	93,5±9,3	79,0±24,6	0,019*
Глупая / умная Stupid / smart	91,0±12,5	76,5±29,2	0,049*
Скованная / свободная Closed / free	80,5±21,3	60,0±26,1	0,01*
Не любит / любит детей Doesn't like children / likes children	71,0±29,7	90,0±13,3	0,012*

Примечание: *p<0,05.

Note: *p<0,05.

как «аналитическое/образное мышление» и «любовь к детям». Таким образом, «идеальный мужчина» первой группы (ЖТС) должен в большей степени обладать образным мышлением, нежели этот образ второй группы (Ж) и в меньшей степени любить детей.

Статистически значимые различия между образом Я группы 2 (Ж) и их представлением «идеальной женщины» (табл. 4) обнаружены по следующим параметрам: «красота», «заработок», «умение готовить». Женщины группы 2 (Ж) считают, что это те параметры, по которым они не достигли уровня «Идеальной женщины».

В ходе проведённого исследования выявлено самое большое количество значимых различий между сформированным «идеальным» полоролевым образом и

образом, описывающим самовосприятие (табл. 5). Обращает на себя внимание тот факт, что группа I (ЖТС) наделяет образ «идеальной женщины» ярко выраженными характеристиками, воспринимаемыми социумом как фемининные (располагающая к себе, красивая, обаятельная, привлекательная в общении, доверчивая).

Полученные данные (табл. 6) показывают, что расхождение между самовосприятием и «идеальным» образом полоролевой модели, которой они стремятся соответствовать, меньше. Образ Я группы транссексуалов-биологических женщин больше соответствует образу «идеального мужчины», чем «идеальной женщины», однако воспринимается ими более труднодостижимым, чем «идеальный» образ женской группы сравнения.

Таблица / Table 3

Образ «идеального мужчины» группы I (ЖТС) и группы II (Ж), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The image of the "ideal man" of group I (FTS) and group II (F) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Группа I Group I n=20 SD±	Группа II Group II n=20 SD±	p
Аналитический ум /образное мышление Analytical mind / visual thinking	45,0±25,8	28,0±23,3	0,036*
Не любит детей / любит детей Doesn't like children /likes children	63,5±29,6	85,0±13,9	0,006**

Примечание: *p<0,05; **p<0,01. *Note:* *p<0,05; **p<0,01.

Таблица / Table 4

Образ Я и «идеальной женщины» группы II (Ж), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The self-image and image of the "ideal woman" of group II (F) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Образ Я группы II Self-image of group II n=20 SD±	«Идеальная женщина» группы II «Ideal woman» of group II n=20 SD±	p
Hекрасивая / красивая Not beautiful / beautiful	62,5±25,1	79,0±24,7	0,043*
Мало / много зарабатывает Earns little /earns much	31,5±30,7	62,0±29,7	0,003*
He умеет /умеет готовить Can't cook / can cook	75,0±21,4	88,5±13,9	0,023*

Примечание: *p<0,05.

Note: *p<0,05.

Таблица/Table 5

Образ Я и «идеальной женщины» группы 1 (ЖТС) по данным методики семантического дифференциала Кустовой О.Л. The self-image and image of the «ideal woman» of group 1 (FTS) according to the method of semantic differential Kustova O.L.

Характеристика Feature	Образ Я группы I Self-image of group I n=20 SD±	«Идеальная женщина» группы I «Ideal woman» of group I n=20 SD±	р
Отталкивающая / располагающая Unpleasant / likeable	63,0±19,8	82,0±21,2	0,006**
Некрасивая / красивая Not beautiful / beautiful	58,5±22,3	93,5±9,3	0,001**
Heoбаятельная / обаятельная Unengaging / charming	55,0±25,6	88,0±15,1	0,001**
He увлекает / увлекает Doesn't captivate / captivates	68,5±23,2	92,5±12,1	0,001**
He вызывает доверие / вызывает Doesn't inspire confidence / inspire confidence	70,0±23,2	86,0±23,2	0,015*
Глупая / умная Stupid / smart	81,0±15,2	91,0±12,5	0,029*
Безучастная / доброжелательная Indifferent / benevolent	59,0±28,6	81,0±17,1	0,005**
Неискренняя / искренняя Insincere / sincere	71,5±28,9	88,5±15,6	0,026*
Heyверенная / уверенная Unconfident / confident	62,5±26,9	84,5±22,4	0,008**
Скованная / свободная Closed / free	59,0±33,1	80,5±21,4	0,019*
Надеется на себя / на помощь Relies on himself / relies on help	26,0±23,3	41,0±21,3	0,039*
Pасчётливая / непосредственная Prudent / spontaneous	43,0±23,9	59,0±22,2	0,034*
Чёрствая / внимательная Callous / attentive	50,0±22,9	68,5±22,1	0,013*
«Выражается» /не пользуется грубыми словами Uses profanity / doesn't use profanity	33,0±21,3	61,0±29,2	0,001**
Недоверчивая / доверчивая Distrustful / trustful	29,5±19,3	62,5±19,4	0,001**
Сдержанная / эмоциональная Discreet / emotional	43,0±25,8	61,5±21,8	0,019*
Низкий /высокий социальный статус Low / high social status	48,5±23,0	65,5±21,4	0,020*
Плохо / хорошо одета Ill-dressed / well-dressed	65,0±25,6	86,0±13,9	0,003**
Мало / много зарабатывает Earns little / earns much	40,5±29,9	70,5±20,9	0,001**
Несчастная / счастливая <i>Unhappy / happy</i>	48,0±29,1	81,5±21,1	0,001**
Heopганизованная /opганизованная Disorderly / orderly	60,0±26,9	83,0±15,6	0,002**
He ymeeт / ymeeт готовить Can't cook / can cook	64,0±32,2	86,5±16,6	0,008**
Сдержана /раскрепощена в сексе Shy in sex/ liberated in sex	66,0±31,5	85,5±20,1	0,025*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

В представлении участников группы III (МТС) «идеальная женщина» должна быть более пассивной, обладать образным мышлением, проявлять больше сочувствия, быть более эмоциональной, непредсказуемой (табл. 7).

В представлении группы транссексуалов мужского биологического пола (табл. 8) «идеальный мужчина» более робкий, скованный, доверчивый, эмоциональный, ненадежный, чем у группы сравнения.

У мужской группы сравнения расхождения между образами Я и «идеального мужчины» различаются по 12 критериям (табл. 9). Мужчины, что «идеальный мужчина» должен быть более увлечённым, вызывать больше доверия, быть умнее, увереннее, активнее, эмоционально сдержаннее, организованнее, надёжнее, спортивнее, быть более сильной личностью, иметь более высокий социальный статус, больше зарабатывать.

Таблица / Table 6

Образ Я и «идеального мужчины» группы I (ЖТС), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The self-image and image of the "ideal man" of group I (FTS) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Образ Я группы I Self-image of group I n=20 SD±	«Идеальный мужчина» группы I «Ideal man» of group I n=20 SD±	p
Некрасивый / красивый Not beautiful / beautiful	58,5±22,3	81,0±16,2	0,001**
Heoбаятельный / обаятельный Unengaging / charming	55,0±25,6	76,0±19,3	0,006**
He увлекает / увлекает Doesn't captivate / captivates	68,5±23,2	85,5±17,6	0,013*
Heyвepeнный / увеpeнный Unconfident / confident	62,5±26,9	86,0±14,6	0,001**
Робкий / смелый Timid / brave	60,5±28,2	83,5±13,1	0,002**
Скованный / свободный Closed / free	59,0±33,1	84,0±19,6	0,006**
Пассивный / активный Passive / active	68,0±29,3	84,0±17,6	0,043*
«Выражается» /не пользуется грубыми словами Uses profanity/ doesn't use profanity	33,0±21,3	48,5±25,8	0,045*
Недоверчивый / доверчивый Distrustful / trustful	29,5±19,3	45,5±20,9	0,016*
Низкий / высокий социальный статус Low / high social status	48,5±23,0	66,0±20,6	0,016*
Плохо / хорошо одет Ill-dressed / well-dressed	65,0±25,6	79,0±16,2	0,046*
Мало /много зарабатывает Earns little / earns much	40,5±29,9	67,5±18,3	0,001**
Несчастный / счастливый <i>Unhappy / happy</i>	48,0±29,1	75,0±23,7	0,003**
Heopганизованный /opганизованный Disorderly / orderly	60,0±26,9	78,5±18,9	0,016*
Сдержан / раскрепощен в сексе Shy in sex / liberated in sex	66,0±31,5	85,0±18,8	0,026*
Неспортивный / спортивный Unsportsmanlike / athletic	56,5±27,8	80,5±17,9	0,002**

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

Таблица / Table 7

Образ «идеальной женщины» группы III (МТС) и группы IV (М), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The image of the "ideal woman" of group III (MTS) and group IV (M) according to the method of semantic differential Kustova O. L

Характеристика Feature	Группа III Group III n=20 SD±	Группа IV Group IV n=20 SD±	p
Пассивная / активная Passive / active	63,5±18,8	79,0±15,6	0,045*
Аналитический ум /образное мышление Analytical mind / visual thinking	71,5±17,6	48,5±14,7	0,006**
Безразличная / сочувствующая Indifferent / compassionate	83,5±16,0	71,5±12,7	0,023*
Сдержанная / эмоциональная Discreet / emotional	79,0±18,3	66,0±13,1	0,030*
Предсказуемая / непредсказуемая Predictable / unpredictable	71,0±20,0	50,0±8,5	0,001**

Примечание: *p<0,05; **p<0,01. *Note:* *p<0,05; **p<0,01.

Таблица / Table 8

Образ «идеального мужчины» группы III (МТС) и группы IV (М), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The image of the "ideal man" of group III (MTS) and group IV (M) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Группа III Group III n=20 SD±	Группа IV Group IV n=20 SD±	р
Робкий / смелый Timid / brave	71,0±19,7	86,0±14,4	0,045*
Скованный / свободный Closed / free	68,5±22,1	87,5±10,5	0,012*
Аналитический ум/образное мышление Analytical mind /visual thinking	61,0±24,2	38,5±18,1	0,017*
Недоверчивый / доверчивый Distrustful / trustful	60,0±22,9	43,5±10,7	0,032*
Сдержанный / эмоциональный Discreet / emotional	56,5±19,6	38,5±15,2	0,018*
Ненадёжный /надёжный Unreliable / reliable	64,0±29,9	94,0±7,9	0,002**
He ymeeт / ymeeт готовить Can't cook / can cook	57,5±25,9	78,5±15,2	0,025*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

Таблица / Table 9

Образ я и «идеального мужчины» группы IV (М), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л.

The self-image and image of the "ideal man" of group IV(M) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика	Образ Я группы IV	«Идеальный мужчина» группы IV	p
Feature	Self-image of group IV	"Ideal man" of group IV	
	n=20	n=20	
	SD±	SD±	
Не увлекает / увлекает	71,0±10,8	86,5±11,5	0,002**
Doesn't captivate / captivates	,,-		-,
Не вызывает доверие/вызывает	80,0±11,2	94,0±6,6	0,001**
Doesn't inspire confidence /inspire confidence	00,0±11,2	71,0±0,0	0,001
Глупый / умный	79,0±10,8	93,5±7,7	0,001**
Stupid /smart	77,0±10,0	75,5±7,7	0,001
Неуверенный / уверенный	72,5±23,4	93,5±8,8	0,008**
Unconfident / confident	72,3±23,4	93,3±8,8	0,000
Слабая личность / сильная	79,0±12,4	91,0±9,9	0,018*
Weak personality / strong personality	79,0±12,4	91,0±9,9	0,018
Пассивный / активный	70,0±14,1	04.0+12.1	0,018*
Passive / active	70,0±14,1	84,0±13,1	0,018
Сдержанный / эмоциональный	F7 F 22 7	20 5 1 1 5 2	0.020*
Discreet / emotional	57,5±23,7	38,5±15,2	0,028*
Низкий / высокий социальный статус	55.0.12.0	72 5 1 1 5 4	0,007**
Low / high social status	55,0±13,8	72,5±15,4	0,007
Мало /много зарабатывает	51.0.10.2	01.5.11.0	0.001**
Earns little / earns much	51,0±18,3	81,5±11,9	0,001**
Неорганизованный / организованный	60.0115.0	00.0117.1	0.007**
Disorderly / orderly	60,0±15,9	80,0±17,1	0,007**
Ненадёжный / надёжный	76.5.22.1	04.017.0	0.021*
Unreliable / reliable	76,5±23,1	94,0±7,9	0,021*
Неспортивный / спортивный	(2.51.22.6	02.5114.0	0.017*
Unsportsmanlike / athletic	62,5±22,6	82,5±14,8	0,017*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

Note: *p<0,05; **p<0,01.

Таблица / Table 10

Образ Я и «идеального мужчины» группы III (МТС), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The self-image and image of the "ideal man" of group III (MTS) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Образ Я группы III Self-image of group III n=20 SD±	«Идеальный мужчина» группы III "Ideal man" of group III n=20 SD±	р
Пассивный / активный Passive / active	53,0±24,5	73,5±18,5	0,035*
Heзависимый /ориентируется на других Independent /look up to others	43,0±16,7	23,5±19,6	0,023*
Любит соревноваться /компромисс Likes to compete /compromise	59,0±31,1	35,5±15,7	0,036*
Недоверчивый / доверчивый Distrustful / trustful	82,0±14,7	60,0±24,1	0,018*
Мало / много зарабатывает Earns little / earns much	29,0±23,1	70,0±17,8	0,001**
Несчастный / счастливый Unhappy / happy	45,5±27,3	73,5±20,1	0,012*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

Образ Я и образ «идеального мужчины» у группы транссексуалов с мужским биологическим полом (табл. 10) статистически значимо отличается только по 6 критериям. То есть «идеальный мужчина» активнее, независимее, конкурентоспособнее, недоверчивее, больше зарабатывает и счастливее, чем образ Я этой группы.

Образ Я и образ «идеальной женщины» группы III отличается по 12 критериям (табл. 11). Чтобы достичь идеала выбранной половой идентичности, они должны быть более располагающими, красивее, обаятельнее, увлеченными, вызывающими доверие, могут рассчитывать на чью-то помощь, иметь более высокий социальный статус, широкий круг интересов, лучше

одеваться, больше зарабатывать, быть счастливее, быть непредсказуемой.

При сравнении образа «идеального мужчины» (табл. 12) группы I (МТС) и группы IV (М) обращает на себя внимание, что группа транссексуалов-биологических женщин выделяет физическую привлекательность, использование обсценной лексики, безразличие, ненадёжность, измену постоянному партнеру, нелюбовь к детям при сопоставлении с группой сравнения. Это даёт возможность сформировать гипотетическую психотерапевтическую мишень о межличностных отношениях и привязанности.

Образ «идеальной женщины» группы транссексуалов мужского биологического пола (табл. 13) получился более

Таблица / Table 11

Образ Я и «идеальной женщины» группы III (МТС), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The self-image and image of the "ideal woman" of group III (MTS) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Образ Я группы III Self-image of group III n=20 SD±	«Идеальная женщина» группы III "Ideal woman" of group III n=20 SD±	р
Отталкивающая / располагающая Unpleasant / likeable	71,0±17,5	90,0±10,0	0,005**
Некрасивая / красивая Not beautiful / beautiful	62,0±14,1	88,0±12,5	0,001**
Heoбаятельная / обаятельная Unengaging / charming	65,5±18,1	90,0±11,8	0,001**
He увлекает / увлекает Doesn't captivate / captivates	63,0±24,1	83,0±17,9	0,039*
He вызывает доверие / вызывает Doesn't inspire confidence / inspire confidence	71,0±21,6	90,0±8,9	0,013*
Надеется на себя / на помощь Relies on himself / relies on help	35,5±18,6	54,5±15,1	0,015*
Низкий / высокий социальный статус Low / high social status	44,5±26,2	66,5±19,1	0,037*
Имеет узкий / широкий круг интересов Has a narrow range of interests / has a wide range of interests	53,0±31,3	75,5±15,7	0,043*
Плохо / хорошо одета Ill-dressed / well dressed	59,0±23,4	84,5±14,3	0,006**
Мало /много зарабатывает Earns little / earns much	29,0±23,1	54,5±12,1	0,004**
Несчастная / счастливая Unhappy / happy	45,5±27,3	78,0±20,8	0,004**
Предсказуемая / непредсказуемая Predictable / unpredictable	48,0±23,1	71,0±15,7	0,014*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

Таблица / Table 12

Образ «идеального мужчины» группы I (ЖТС) и группы IV (М), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The image of the "ideal man" of group I (FTS) and group IV (M) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Группа I Group I n=20 SD±	Группа IV Group IV n=20 SD±	р
Некрасивый / красивый Not beautiful / beautiful	81,0±16,1	72,0±11,5	0,049*
Неискренний / искренний Insincere / sincere	76,0±19,3	86,0±10,4	0,048*
«Выражается» / не пользуется грубыми словами Uses profanity / doesn't use profanity	48,5±25,8	71,0±16,8	0,002**
Безразличный / сочувствующий Indifferent / compassionate	55,0±20,1	66,0±9,9	0,034*
Мало / много зарабатывает Earns little / earns much	67,5±18,3	81,0±9,1	0,005**
Ненадёжный / надёжный Unreliable / reliable	79,5±16,6	93,0±6,5	0,001**
Имеет любовницу / верный муж Has a mistress / faithful husband	66,0±30,1	85,0±19,8	0,023*
Не любит / любит детей Doesn't like children / likes children	63,5±29,6	82,0±15,4	0,017*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

Note: *p<0,05; **p<0,01.

Таблица / Table 13

Образ «идеальной женщины» группы III (МТС) и группы II (Ж), по данным методики семантического дифференциала Кустовой О. Л. The image of the "ideal woman" of group III (MTS) and group II (F) according to the method of semantic differential Kustova O. L.

Характеристика Feature	Группа III Group III N=20 SD±	Группа II Group II N=20 SD±	р
Pасчётливая / непосредственная Prudent / spontaneous	65,0±11,9	46,5±23,4	0,003**
Аналитический ум / образное мышление Analytical mind / visual thinking	70,5±17,1	51,0±18,8	0,001**
Сдержанная / эмоциональная Discreet / emotional	79,5±11,4	68,5±20,8	0,045*
Heoбразованная / образованная Uneducated / educated	80,5±13,9	89,5±12,3	0,037*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

фемининным: непосредственная, эмоциональная, с образным мышлением.

Особенности самоотношения были проанализированы с помощью опросника, разработанного В. В. Столиным.

Статистически значимые результаты опросника самоотношения Столина В. В. (табл. 14) показывают, что такие аспекты как самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самопринятие, саморуководство, самоинтерес и самопонимание выше у женской группы сравнения (группа II). У группы І транссексуалов женского биологического пола выше показатель самообвинения. Также обращает на себя внимание высокая зависимость самооценки от обратной связи социума, которая отражает ожидания референтной группы.

Выявлено (табл. 15), что среднее значение фактора «Самоуверенность», «Самопринятие», «Саморуководство», «Самоинтерес» выше у группы IV (М) по сравнению с группой III (МТС). Анализ этих же характеристик среди групп биологических мужчин показывает схожую тенденцию с той разницей, что у транссексуалов с мужским биологическим полом нет статистически значимой разницы с мужской группой сравнения по показателям аутосимпатии, самообвинения и самопонимания. В целом, глобальное самоотношение выше у группы мужчин, чья гендерная идентичность совпадает с биологическим полом.

Обсуждение

Проведённое исследование подтвердило, что представление трансгендеров о мужчинах и женщинах

более «полярно», чем представление контрольной группы, удовлетворенной своей гендерной идентичностью. Такие же результаты в своё время получили Матевосян С. Н., Введенский Г. Е., 2012 [16], выяснив, что для транссексуалов с женским биологическим полом характерна большая ригидность половых стереотипов, чем у гомосексуальных женщин, а также по соотношению с мужчинами с транссексуализмом и гомосексуальным мужчинам. Так, транссексуалы мужского биологического пола на методике «Рисунок человека» продемонстрировали самую высокую фемининность женских образов по сравнению с образами, созданными психически больными людьми и студентами колледжа, не имеющими нарушений гендерной идентичности [16].

Настоящее исследование выявило, что в группе транссексуалов с женским биологическим полом чётко разграничены образы мужчины и женщины и образ Я ближе к желаемому образу мужчины, в то время как образ женщины менее достижим. Группа транссексуалов с мужским биологическим полом ближе к образу «идеального мужчины», чем к образу «идеальной женщины» этой группы. Обращают на себя внимание значимые личностные черты, отличающие их представление о женской полоролевой модели, такие как пассивность, зависимость от других, компромиссность, доверчивость, уровень заработной платы. Мужская группа сравнения считает образ «идеального мужчины» менее достижимым (разница по 12-ти параметрам), чем условно женская группа сравнения (образ «идеальной женщины» (разница по 3-м

Таблица / Table 14 Средние показатели по группам I (ЖТС), II (Ж), по данным опросника самоотношения Столина Mean indicators for groups I (FTS), II (F) according to the Stolin self-attitude questionnaire

Характеристика Feature	Группа III Group III n=20 SD±	Группа IV Group IV n=20 SD±	р
Глобальное самоотношение Global self-attitude	65,7±29,1	90,3±16,5	0,018*
Самоуважение I Self-respect I	50,9±29,9	79,7±24,8	0,017*
Ожидаемое отношение от других III Expected attitude from others III	31,5±24,1	66,3±25,7	0,002**
Самоуверенность 1 Self-confidence 1	40,2±34,1	81,6±22,1	0,001**
Отношение других 2 Others' attitude 2	37,4±29,2	66,1±27,8	0,022*
Самопринятие 3 Self-acceptance 3	35,9±24,4	73,4±28,5	0,002**
Саморуководство 4 Self-guidance 4	45,4±21,4	66,5±20,2	0,021*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

параметрам)). Согласно всем 4-м группам, «идеальная женщина» счастливее, чем «идеальный мужчина». В целом, показатели самоотношения у групп, чей биологический пол совпадает с половой идентичностью выше, чем у групп транссексуалов.

Выводы

Образы «идеального мужчины» и «идеальной женщины» несильно различаются у группы I (ЖТС) и группы II (Ж). Значимым критерием отличия является параметр «любовь к детям». Группа I (ЖТС) не считает это одним из обязательных и важных качеств. Образ Я группы I ближе с созданному им образу «идеального мужчины», чем к образу «идеальной женщины». При анализе качеств, которыми обладают «идеальные» образы этой группы и собирательный образ Я, наблюдается, что независимо от гендерной идентичности испытуемые группы I хотели бы быть более красивыми, обаятельными, увлекающими, более уверенными в себе, организованными, более свободными, более доверчивыми, иметь более высокий социальный статус, лучше одеваться, больше зарабатывать, быть более счастливыми, раскрепощёнными в сексе. У группы III (МТС) наблюдается обратная тенденция: у них не обнаружено значимых различий с показателями групп сравнения обоих полов по параметру «любовь к детям». Образ Я этой группы ближе к «идеальному» образу полоролевой модели, совпадающей с их биологическим полом. Но при анализе образа «идеального мужчины» группы III обращают на себя внимание «маскулинные» качества, которым они не соответствуют: независимость, конкурентность, активность, настороженность. Вместо этого они стремятся к «фемининным» качествам, выделенным в образе «идеальной женщины» этой группы: привлекательность, умение расположить к себе, доверчивость, иметь возможность попросить о помощи. Показатели самоотношения в группах сравнения выше, чем у групп лиц, стремящихся к смене пола. Причины потребности приобретения другого пола разные для транссексуалов-мужчин и транссексуалов-женщин. Исходя из результатов данного исследования, транссексуалы с биологическим женским полом стремятся к повышению социального статуса, свободе, отказу от роли матери. Транссексуалы с мужским биологическим полом ищут кардинально новый способ для удовлетворения своих потребностей без осуждения со стороны социума.

Таблица / Table 15 Средние показатели по группам III (MTC), IV (M), по данным опросника самоотношения Столина Mean indicators for groups III (MTS), IV (M) according to the Stolin self-attitude questionnaire

Характеристика Feature	Группа I Group I n=20 SD±	Группа II Group II n=20 SD±	p
Глобальное самоотношение Global self-attitude	76,7±20,8	92,1±12,9	0,008**
Самоуважение I Self-respect I	61,4±25,9	81,3±10,1	0,002**
Аутосимпатия II Autosympathy II	46,6±25,1	70,7±25,7	0,004**
Ожидаемое отношение от других III Expected attitude from others III	38,8±22,8	64,3±25,3	0,001**
Самопринятие 3 Self-acceptance 3	60,4±25,2	75,8±22,5	0,048*
Саморуководство 4 Self-guidance 4	52,5±25,9	70,4±17,4	0,014*
Самообвинение 5 Self-blame 5	72,2±28,3	54,5±26,3	0,046*
Самоинтерес 6 Self-interest 6	52,3±26,5	83,2±23,1	0,001**
Самопонимание 7 Self-understanding 7	66,9±27,6	82,5±9,7	0,022*

Примечание: *p<0,05; **p<0,01.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Cooper K, Russell A, Mandy W, Butler C. The phenomenology of gender dysphoria in adults: A systematic review and meta-synthesis. Clin Psychol Rev. 2020;80:101875. DOI: 10.1016/j.cpr.2020.101875
- 2. Jamieson A, Cross H, Arthur S, Nambiar K, Llewellyn CD. Patient sexual orientation and gender identity disclosure. Clin Teach. 2020;17(6):669-673. DOI: 10.1111/tct.13182
- 3. Doyle DM, Begeny CT, Barreto M, Morton TA. Identity-Related Factors Protect Well-Being Against Stigma for Transgender and Gender Non-Conforming People. Arch Sex Behav. 2021;50(7):3191-3200. DOI: 10.1007/ s10508-021-02029-1
- 4. Watzlawik M. When a man thinks he has female traits-constructing femininity and masculinity: methodological potentials and limitations. Integr Psychol Behav Sci. 2009;43(2):126-37. DOI: 10.1007/s12124-008-9085-4
- 5. Кон И.С. Сексология: учеб. пособие. М.: Academia, 2004.
- 6. Spence JT. Gender identity and its implications for the concepts of masculinity and femininity. Nebr Symp Motiv. 1984;32:59-95. PMID: 6398859
- 7. Практикум по гендерной психологии. Под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.
- 8. Courtenay WH. Constructions of masculinity and their influence on men's well-being: a theory of gender and health. Soc Sci Med. 2000;50(10):1385-401. DOI: 10.1016/ s0277-9536(99)00390-1
- 9. Bussey K, Bandura A. Social cognitive theory of gender development and differentiation. Psychol Rev. 1999;106(4):676-713. DOI: 10.1037/0033-295x.106.4.676
- 10. Morera JAC, Padilha MI. Social representations 10. of sex and gender among trans people. Rev Bras Enferm. 2017;70(6):1235-1243. 10.1590/0034-7167-2016-0581
- 11. Walker M, Wänke M. Caring or daring? Exploring the 11. Walker M, Wänke M. Caring or daring? Exploring the impact of impact of facial masculinity/femininity and gender category information on first impressions. PLoS One. 2017;12(10):e0181306. DOI: 10.1371/journal. pone.0181306
- обоснованию клинико-психологического изучения расстройства гендерной идентичности. Вопросы психологии. 2001;(6):3-16. eLIBRARY ID: 15499992
- 13. Schiller BM. Disillusioning Gender. J Am Psychoanal Assoc. 2018;66(2):243-261. DOI: 10.1177/0003065118770352
- 14. Общая психодиагностика. Под ред. А.А. Бодалева, 14. Bodalev A.A., Stolin V.V., eds. General psychodiagnostics. St. В.В. Столина. Санкт-Петербург, 2002.
- 15. Столин В.В. Опросник самоотношения. Практикум 15. по психодиагностике: Психодиагностические материалы. Москва; 1988.
- 16. Матевосян С.Н., Введенский Г.Е. Половая дисфория (клинико-феноменологические особенности и лечебнореабилитационные аспекты синдрома «отвергания» пола). М., 2012.

REFERENCES

- 1. Cooper K, Russell A, Mandy W, Butler C. The phenomenology of gender dysphoria in adults: A systematic review and meta-synthesis. Clin Psychol Rev. 2020;80:101875. DOI: 10.1016/j. cpr.2020.101875
- Jamieson A, Cross H, Arthur S, Nambiar K, Llewellyn CD. Patient sexual orientation and gender identity disclosure. Clin Teach. 2020;17(6):669-673. DOI: 10.1111/tct.13182
- Doyle DM, Begeny CT, Barreto M, Morton TA. Identity-Related Factors Protect Well-Being Against Stigma for Transgender and Gender Non-Conforming People. Arch Sex Behav. 2021;50(7):3191-3200. DOI: 10.1007/s10508-021-02029-1
- 4. Watzlawik M. When a man thinks he has female traits--constructing femininity and masculinity: methodological potentials and limitations. Integr Psychol Behav Sci. 2009;43(2):126-37. DOI: 10.1007/s12124-008-9085-4
- 5. Kon I.S. Sexology: studies. manual. Moscow: Academia; 2004. (In Russ.).
- Spence JT. Gender identity and its implications for the concepts of masculinity and femininity. Nebr Symp Motiv. 1984;32:59-95. PMID: 6398859
- Kletsina I.S., ed. Workshop on gender psychology. St. Petersburg: Peter; 2003. (In Russ.).
- Courtenay WH. Constructions of masculinity and their influence on men's well-being: a theory of gender and health. Soc Sci Med. 2000;50(10):1385-401. DOI: 10.1016/s0277-9536(99)00390-1
- Bussey K, Bandura A. Social cognitive theory of gender development and differentiation. Psychol Rev. 1999;106(4):676-713. DOI: 10.1037/0033-295x.106.4.676
- Morera JAC, Padilha MI. Social representations of sex and gender among trans people. Rev Bras Enferm. 2017;70(6):1235-1243. DOI: 10.1590/0034-7167-2016-0581
- facial masculinity/femininity and gender category information on first impressions. PLoS One. 2017;12(10):e0181306. DOI: 10.1371/journal.pone.0181306
- 12. Соколова Е.Т., Бурлакова Н.С., Лэонтиу Ф. К 12. Sokolova E.T., Burlakova N.S., Leontiou F. In favor of clinical psychological analysis of gender identification disorders. Questions of Psychology. 2001;(6):3-16. (In Russ.). eLIBRARY ID: 15499992
 - Schiller BM. Disillusioning Gender. J Am Psychoanal Assoc. 2018;66(2):243-261. DOI: 10.1177/0003065118770352
 - Petersburg; 2002. (In Russ.).
 - Stolin V.V. Questionnaire of self-attitude. Workshop on psychodiagnostics: Psychodiagnostic materials. Moscow; 1988. (In Russ.).
 - Matevosyan S.N., Vvedensky G.E. Sexual dysphoria (clinical and phenomenological features and therapeutic and rehabilitation aspects of the syndrome of «rejection» of sex). Moscow, 2012.

Информация об авторах

Малыгин Владимир Леонидович, д.м.н., проф., зав кафедрой психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова, Москва, Россия, malyginvl@yandex. ru, https://orcid.org/0000-0002-0269-7361.

Кутукова Екатерина Андреевна, клинический психолог, Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н. А. Алексеева Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Россия, eakutukova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3592-5575.

Искандирова Арина Сункаровна, к.м.н., доц., кафедры психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова, Москва, Россия, iskandirovaa@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1785-9164

Пахтусова Елена Евгеньевна, к.м.н, ст. преподаватель кафедры психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова, Москва, Россия, lin22@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3749-9576

Меркурьева Юлия Александровна, преподаватель кафедры психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова, Москва, Россия, juliamerkurieva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-5545-6708

Малыгин Ярослав Владимирович, д.м.н., профессор кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова, Москва, Россия, malygin-y@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-4633-6872

Авторский вклад

Все авторы внесли равный вклад в написание статьи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Vladimir L. Malygin, professor, Head of the Department of Psychological Counseling, Psychocorrection and Psychotherapy, A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia, malyginvl@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-0269-7361.

Ekaterina A. Kutukova, clinical psychologist, N. A. Alexeev Psychiatric Hospital no. 1, Moscow, Russia, eak-utukova@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3592-5575.

Arina S. Iskandirova, assistant professor Head of the Department of Psychological Counseling, Psychocorrection and Psychotherapy, A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia, iskandirovaa@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1785-9164

Elena E. Pahtusova, Senior Lecturer, Head of the Department of Psychological Counseling, Psychocorrection and Psychotherapy, A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia, lin22@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3749-9576

Ylia A. Merkurieva, Lecturer, Head of the Department of Psychological Counseling, Psychocorrection and Psychotherapy, A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia, juliamerkurieva@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-5545-6708

Yroslav V. Malygin, Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Psychotherapy, A. I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia, malygin-y@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-4633-6872

Authors' contribution

All authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Conflict of interest

Authors declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received: 29.04.2022 Доработана после рецензирования / Revised: 06.05.2022 Принята к публикации / Accepted: 21.06.2022